

ПАМЯТЬ

«Я сын твой, Магнитка!»

ЭПЛА ГОГЕЛИАНИ

По случаю годовщины со дня смерти известного магнитогорского композитора-песенника, артиста театра и кино, члена Союза театральных деятелей России Виталия Титова в городском краеведческом музее открылась экспозиция.

В витрине личные вещи Виталия Леонидовича, театральные афиши, много фотографий, ноты. Человек, хорошо известный в Магнитогорске, он всю жизнь прожил в родном городе, хотя имел возможность «зацепиться» в Москве – судьба не раз предлагала ему варианты удачной актёрской карьеры. Мог жить, наконец, в Челябинске, преподавать, руководить хоровыми коллективами. Но как бы ни складывалась житейская и творческая судьба, его жизненные дороги всегда «упирались» в Магнитку.

В 14 лет он пришёл в драматический театр учеником бутафора и тогда же сыграл свою первую роль – мальчика Тома в спектакле «Под «Золотым орлом». Повзрослев и получив образование, Титов заведовал музыкальной частью театра, сочинял музыку к постановкам, создавал новые песни. Он автор четырёх песенных сборников. Ждёт своего издания пятая книга Виталия Титова – мемуарные «Записки старого артиста».

Не все складывалось так, как хотел мечтательный юноша, грезивший о главных ролях, лаврах и мировой славе. Но у него были любимая музыка, театр и незабываемая жизнь в кинематографе – судьба подарила красавцу Титову совместные роли с Павлом Кадочниковым и Александром Пороховщиковым, Анатолием Папановым и Львом Прыгуновым, Леонидом Броневым и Еленой Прокловой. Были встречи с известными коллегами-композиторами Никитой Богословским, Василием Соловьёвым-Седым, певцами Леонидом Утесовым, Сергеем Лемешевым.

КИНО | Творчество может мучить, делать счастливым и требовать разгадки

Муза в наушниках

АЛЛА КАНЬШИНА

– Творческий кризис? – удивляется рок-музыкант Алекс на вопрос журналиста «ИММ». – Не знаю такого.

– Бывает, – признается руководитель детской художественной школы Леонид Эслингер. – Обычно – как следствие административной работы: ходишь с полной головой забот, а творческие идеи отодвигаешь на задний план. Потом выезжаешь на пленэр – тут бы и работать, но нет: перегорел. Тогда или возвращайся – и такое бывало, или падай в траву, смотри в небо, возвращай душе творческий настрой. В такие периоды спасают посещения музеев – особенно к любимым художникам – или книги о них. Но сейчас, к примеру, не до литературы: как вам федеральный закон № 44 о госзакупках? По нему мы все необходимое – от карандашей до электричества – теперь покупаем с соблюдением всех крошкотворных процедур. Не знаю, когда найду время взять в руки бумагу, холст, карандаш...

– Когда в прошлом году у нас сразу три ведущих танцовщицы ушли в декрет – вот

это был кризис, – делится худрук фолк-модерн-группы «Иван да Марья» Сергей Маташов. – Замена-то еще не выросла. Рецепт преодоления: продолжать работать и предусматривать подобные провалы. Творческий кризис обернулся новым проектом: создали «малышовую» группу «Ванечка да Манечка» – пусть растет смена.

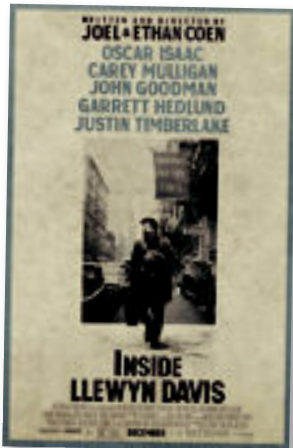
– У меня муза уходит только от помех: постоянно отвлекаюсь на звонки и консультации. Есть единственное средство удержать вдохновение: надеть наушники с любимой музыкой и оказаться с ней наедине, – рассказывает руководитель первого танцевального проекта «Танец мечты» в Магнитогорске, а теперь управляющая строительной компанией в Челябинске Валерия Брагина. Сейчас ее задача – регламентация строительных процессов: чем не творчество?

– Для меня литературный труд – не профессия, – размышляет автор юмористиче-

ских вещей и философских зарисовок, начальник смены цеха подготовки аглошихты горно-обогатительного производства ОАО «ММК» Александр Шарапов. – Поэтому не могу назвать перерывы в творчестве кри-

зисом. Есть настроение писать – пишу. Нет – пережидаю. От состояния души зависит. Сейчас вот навалились житейские проблемы, с полгода уже не брался за перо. Уравновесится жизнь – может, вернется и жажда творчества.

Загадка творчества волнует многих художников. Попытку братьев Козлов ее разгадать можно увидеть на этой неделе на экране кинотеатра с джазовой душой. Их американско-французский фильм «Внутря Льюина Дэвиса» (12+), отмеченный в Каннах, погружает зрителя в мир талантливого гитариста эпохи шестидесятых. Образ запутавшегося таланта, ищущего себя, списан с фолк-музыканта Дейва Ван Ронка. Загадка творчества разгадки не получает, но поиск – тоже творчество

ВЗГЛЯД | Высоцкий стал духовным ориентиром, символом эпохи

Ещё один шаг в вечность

ЕЛЕНА ЛЕЩИНСКАЯ

У гениев особая миссия: во всей полноте ощутить бие- ние пульса своей эпохи – и встать над нею. Быть све- том во мраке, кислородом в разреженном воздухе... И, даже уходя навсегда, оставаться рядом.

25 января для всех, любящих творчество Владимира Высоцкого, – особенная дата. С дня его рождения они поздравляют друг друга, как с самым светлым праздником. Но не грустить не получается.

Высоцкий стал духовным ориентиром, символом эпохи... За 42 года он сделал больше, чем иные, даже очень талантливые люди – за долгую-долгую жизнь. И всё же каждый раз, когда в финале ежегодной, приуроченной ко дню его рождения передачи «Своя колея» звучит: «А где тебя сегодня нет?..» – слёзы наворачиваются на глаза. Каждый раз, когда видишь на его на экране – сгусток энергии, яростная любовь к жизни, запредельная самоотдача – больно оттого, что его нет с нами. Больно от мучительных «если бы»... Увы, история не терпит сослагательного наклонения. А он уже в ней, в истории. Наш Высоцкий – и Высоцкий нынешних тинейджеров. Такие ли они разные, как может показаться?

Несбывшееся

В субботу, когда по всей планете – Владимира Семёновича любят далеко за пределами России – вспоминали годовщину его рождения, привычно говорили: Высоцкому исполнилось бы 76. Но, как это ни печально, вернее было бы сказать: могло исполниться. Люди из ближайшего окружения поэта один за другим уходят – как сказал бы его любимый Гамлет – «в страну, откуда ни один не возвращался». Всеволод Абдулов, Леонид Филатов, Белла Ахмадулина, Валерий Золотухин, множество других прославленных актеров и режиссёров, поэтов и музыкантов... Оставшимся – здоровью, бодрости и долголетию. Но без времени неумолим. Не за горами эпоха, когда это легендарное поколение останется только в памяти нашей. И, наверное, тогда дикторы на телевизионии и ведущие концертов станут говорить нейтрально: «90 лет со дня рождения. 100...» А пока – пока нам, заставшим живого Высоцкого или, как моим ровесникам, совсем немного разминувшимся с ним, так хочется, чтобы он сидел в зале на концертах, подобных «Своей колее». Пусть пострадает, убеждённый сединомы. И слушал, как звучат его песни в исполнении знаменитостей – ох, далеко не всегда нравилось ему чужое исполнение. И, конечно, пел бы сам...

О чем бы пел Высоцкий в наши дни? Каким бы он стал? В многочисленных эссе, написанных весьма убедительно, высказывались самые разные мнения. Но, повторюсь, со- слагательного наклонения история не терпит. Гораздо важнее, на мой взгляд, осознать, кем он стал. Помнится, наблюдая шквал всеобщего горя в 1980-м, циники говорили о пене на гребне волны, которая спадёт. О том, что такая сверхпопулярность – явление переходящее, и лишь время покажет, останется ли он в русской литературе... Время – показало. Три с лишним десятилетия без Высоцкого. Мы живём в другой стране, при другом строе... да и вообще в иную эпоху, чем жил он. Позабылись многие реалии, упомянутые в его песнях. Но можно без преувеличения ска- зать, что творчество Владимира Высоцкого стало энциклопедией советской жизни 60–70-х годов XX

века, как пушкинский «Евгений Онегин» – русской жизни первой трети века XIX. А главное – красо- та и сила его поэзии, мощь образов, пронзительность интонаций, чест- ность авторской позиции никого не оставляют равнодушным. Он может быть кому-то близок или не очень – меняется мода, меняются вкусы, но он остаётся явлением.

Спасибо, что живой

Нынешнему старшему и средне- му поколению так хочется передать детям и внукам своё восприятие. Выстраданное. Чтобы он для них, юных, стал таким же родным и не- заменимым, значил так же много, как для нас... Жестокая истина: этого не будет. Просто потому, что они выросли с этим хрестомагий- ным знанием: Пушкин прожил 37 лет, Лермонтов – 26, Высоцкий – 42 года. Печально, но данность. И очень немногих нынешних маль- чиков и девочек обожжёт острое чувство боли и протеста. Наш Во- лодя, Владимир Семёнович, стал классиком. Один из давно умерших поэтов. Оплакивать каждого – слёз не хватит. И всё же – у них оста- нется свой Высоцкий. Не такой, как у нас. Но останется. В том числе – благодаря вызвавшему яростные споры фильму «Высоцкий. Спасибо, что живой!», ещё раз показан- ному на ТВ в новогодние каникулы.

Помнится, накануне кинопремьеры мы, «ста- рички», понимали: вос- кресить Высоцкого не сможет ни одна супер- технология. Но как же нам хотелось чуда! И потом мы расколо- лись на сделавших шаг навстречу и воспринявших условность об- раза – и на так и не простивших «силиконовой маске» обманутых надежд. И совсем иначе эту ленту приняли юные. Они не сравнивали: похож – не похож. Не рассуждали, хорошо или плохо было выбрать для фильма о человеке-легенде «со- мнительную» страницу биографии – наркотическая ломка, внутренний кризис... Для большинства из них

сюжет фильма – история, рас- сказанная с чистого листа. И для них «Спасибо, что живой» – это трагедия по-настоящему силь- ной личности, настоящего поэта. Это объяснение феномена любви всенародной – умел он будить в людях самое лучшее, возвращать им самих себя, избавлять их души от наносной грязи...

Всё, что делается сегодня в плане «пропаганды творчества великого поэта», – делается уже не для нас. Для них. Чтобы знали. Чтобы пом- нили. Чтобы он оставался живым.

«Своя колея»

Именно с этой мыслью на этот раз я начала смотреть «Свою ко- лею» – наверняка те наши читатели, кому близко творчество Владимира Семёновича, знают: это не только концерт, но и вручение премии Вла- димира Высоцкого героем наших дней, которые были бы достойны, чтобы он написал о них песню.

Позволю себе небольшое лириче- ское отступление. Бывая в Москве, стараясь периодически загляды- вать в Государственный культур- ный центр-музей В. С. Высоцкого, который чаще с теплом называют Домом Высоцкого на Таганке. И однажды разговорилась с Любовью

Горшковой, замечатель- ным экскурсоводом, ко- торой доверено прово- дить экскурсии в самом сердце экспозиции – воссозданном кабинете поэта. Правда, тогда, в 2011-м, я постеснялась спросить имя-отчество – уже потом сопоста- вила знакомое лицо на телеэкране и свои воспоминания. В ответ на мою скептическую фразу о погугах эстрадных звезд петь Высоцкого Любовь Алек- сандровна рассказала, что телеверсия отражает происходящее лишь от- части. В действитель- сти гораздо больше вни- мания уделяется лауреатам премии – рассказу о них, об их подвиге. Общению с ними. И, кстати, среди забывающих

слова» есть люди, искренне любя- щие творчество Владимира Семё- новича. Вот один из постоянных участников волнуется, сбивается – так ему всем залом подпевают. А на всю страну транслируется уже сокращенная запись.

Если зацепит...

После этого разговора я стала совершенно иначе смотреть «Свою колею» – стараясь не раздражаться оттого, что вот опять очередному выступающему не удалось заме- нить Высоцкого, а почувствовать атмосферу в зале, те чувства, с ко- торыми артисты выходят на сцену. Зал Московского губернаторского театра был битком – часть публики, которой, вероятно, не хватило «си- дячих» билетов, смотрела концерт стоя. Уже это говорит о народной любви к проекту. Какие-то из выступлений показались более удачными, какие-то, как водится, – менее. Откровенного неприятия на сей раз ничто не вызвало, разве что лёгкий скепсис. Что подлаешь, мало у кого получаешься пере-

дать не один смысловой пласт, а всю глубину песни, как это умел Высоцкий... Свои вкусовые пред- почтения навязывать не стану – если, дорогие читатели, мы с вами смотрели эту передачу вместе, то у вас сложилось своё собствен- ное мнение, а если нет, так и тем более незачем. Отмечу только, что понравились выстроенность программы, очень искренний и естественный конферанс Сергея Безрукова и Екатерины Гусевой. И светлые лица в зале – молодые, пожилые... и детские тоже. И мне подумалось: если кого-то из этих ребят зацепит песня в исполнении популярного со- временного исполнителя, может быть, он не поленится поискать оригинал. Благо, в наше время песни Высоцкого общедоступны – их не надо ни переписывать с полустёршихся плёнок, как это делало поколение моих родите- лей, ни «ловить» виниловые пла- стинки в магазинах грамзаписи. Несколько кликов – и готово. Но как же много надо сделать взрослым, чтобы подросток за- хотел – именно захотел, из-под палки любви не бывает! – за- бить в поисковик культовое для нас имя...

Не книжные дети

76 – дата не круглая. Теле- видение повело себя более чем предсказуемо. Как водится, «Своя колея», пара докумен- тальных фильмов и несколько художественных – хотя по- следние по большей части в не слишком удобное время, в

пятъ утра, например, но и это беда в наш-то информационный век. Как говорится, без особого пафоса – но вот вам и внимание, и уважение. Всё было бы здорово, но всё-таки досадно, что практически нет песен Высоцкого в авторском исполнении. В документальных фильмах они звучат, как правило, фрагментарно.

Это распространённое заблуж- дение – что детям, родившимся на рубеже тысячелетий, информацию надо преподносить уже перерабо- танной на современный лад. Если Вивальди – то в исполнении Ва- нессы Мэй. Если Высоцкий – то в исполнении эстрадных артистов...

Но почему не в дополнение к са- мому Высоцкому, а взамен? Слово в пророческом стихотворении «Па- мятник»: «Мой отчаяньем сорван- ный голос превратили в приятный фальцет».

Недооцениваем мы наших ти- нейджеров. Да, сейчас их, в боль- шинстве своём, уже не назовёшь «книжными детьми». Но, как и прежде, «детям вечно досаде- н их возраст и быт». И они еще не нарастили толстую шкуру защиты от реальности. И хорошо, что не нарасти- ли. Напрасно мы порою думаем, что им ничего не надо, кроме развлечений. А попробуйте послушать то, что у них в библиотеке, – это вовсе не обезблещеное и нечто расслабляющее и комфортное. Так откуда взялось убеждение, что для начала подросткам нужно дать адаптирован- ную «облегченную» ко- пию – без этого якобы они не воспримут оригинал? Взрослые не вправе ли- шать их шанса полюбить и песни Высоцкого, ко- торые помогут вырасти сильными, умными и добрыми – кстати, именно это по- желание чаще всего в автогра- фках малышам писал Владимир Высоцкий

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

42 писателя В одной книге

ОЛГА ЯКОВЛЕВА

Издательство Марины Вол- ковой выпустило «Краткую историю челябинской дет- ской литературы».

Если бы проводился рейтинг детской литературы по разным городам, Челябинск занял бы в нём одно из первых, если не первое ме- сто. Причём не только в последние годы. Оказывается, еще в XIX веке челябинские ребяташки могли читать «Сказку о счастье» Матвея Ястребова, рассказы Александра Туркина и воспоминания о школе Василия Протасова. Составители «Краткой истории...» (в их числе известные детские поэтессы Нина Пикuléва и Северина Школьніко- ва, библиотекарь и радиоведущая Надежда Капитонова и, разуме- ется, сама издатель и автор про- екта Марина Волкова) начинают хрестоматию с начала века XX, с имен Юрия Либединского и Лидии Сейфуллиной. Этих зачинателей советской литературы знала вся страна, их изучали в школах, чи- тали за рубежом. У Либединского выбрали отрывки из его последней книги «Воспитание души» – это единственное художественное произведение для детей и по- дростков о старом Челябинске. Уникальна и повесть Лидии Сей- фуллиной «Правонарушители», отрывок из которой можно найти в книге. Оказывается, именно Сейфуллина, занимавшаяся труд- ными подростками, а не Антон Макаренко, впервые обратилась к теме перевоспитания бывших беспризорников.

Понятное дело, есть «Базар» Василия Кузнецова, открывший для челябинских писателей путь к настоящей детской литературе. За ним идут стихи Лидии Преобра- женской, произведения писателей- фронтовиков Михаила Львова, Мар- ка Гроссмана, Анатолия Деметьева, Самуила Гершуни. А дальше следу-

ют имена поэтов и писателей, обозначенных в предисловии как «дети войны»: Рим- ма Дышале- кова, Юрий Подкоро- тов, Севери- на Школь- никова, Ким Макаров, Ми- хаил Фоно- тов, Аркадий Бор- ченко.

Феномен расцвета в Че- льябинске дет- ской литерату- ры во многом связан с эвакуацией во время Великой Отечественной войны. Иначе не было бы у нас писате- лей Льва Рахлиса, Аси Горской, Ефима Ховива и других. Все эти люди заложили традицию настолько мощную, что из неё не могли не прорасти семена. В конце XX века книги Николая Шилова и Нины Пикuléвой стали знамениты на всю Россию. Наши дни можно назвать временем расцвета детской литературы. Из современников в «Краткой исто- рии...» Андрей Середа, Елена Сыч, Владимир Швед, Наталья Крупина, Янис Грантс, Андрей Ядрышников, Михаил Придво- ров, Константин Рубинский. Биографии писателей не су- хие, написаны с любовью и уважением. В конце книги дана исчерпывающая информация о литературных студиях и объеди- нениях, а также челябинских книжных издательствах.

